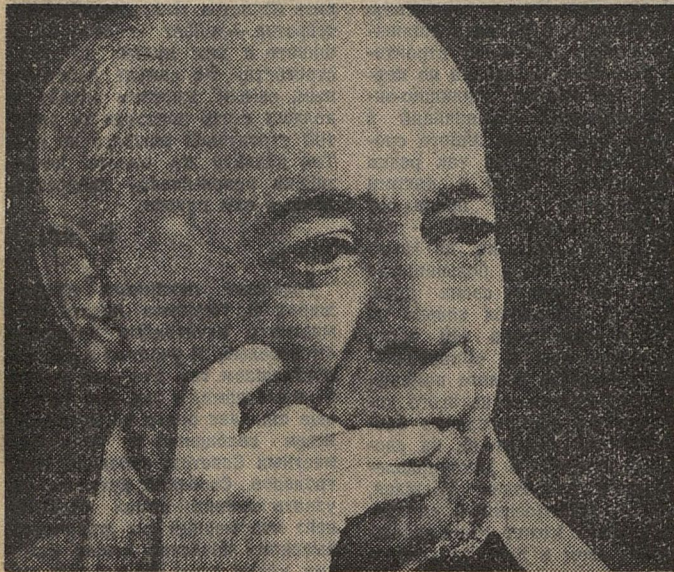

Валентин Плучек

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ

Сатира — дело деликатное

В день семидесятипятилетия главного режиссера Московского театра сатиры — народного артиста СССР В. Н. Плучека один из ведущих артистов этого театра АНДРЕЙ МИРОНОВ произнес для наших читателей юбилейное слово.

— Я никогда не замечал возраста Валентина Николаевича и никогда не думал об этом. Рядом с ним скорее замечаешь... свой возраст. Замечаешь, что что-то уже раздражает и ты ворчишь явно раньше, чем такое

состояние и настроение должны в действительности наступить. И тогда же, находясь рядом с Валентином Николаевичем, замечаешь, что он, человек, переживший на своем веку много больше, чем ты, совершенно лишен всех этих настроений, сохранил в себе необыкновенную любовь и почти детское любопытство — и к жизни, и к творчеству, и к людям, которые его окружают, сохранил в себе прежнюю страсть к постижению, познанию действительности. Он неисканемо молод душой. Она не-

прерывно трудится. И в этом — сила его воздействия на актеров, на процесс творчества, который так, случается, нетрудно загасить апатией, безразличием. И это тем более удивительно, что Валентин Николаевич принадлежит к тому поколению в искусстве, на долю которого выпало немало трудных лет. Закалка! Прекрасная школа, пройденная им у неистового в творчестве Мейерхольда, преданность идеям и традициям советского театра.

Плучек не только оберегает эти традиции в искусстве, но активно развивает их. И воспитывает в этих традициях нас, своих актеров.

Сразу же после окончания театрального училища имени Щукина я начал работать в Театре сатиры. Прошло двадцать два года с тех пор. И я благодарен Театру сатиры за то, что он поверил мне, в меня, дал возможность сыграть за эти годы удивительный по разнообразию репертуар.

Неповторимость. Это понятие широкое и неконкретное. Может быть, в применении к Плучеку следует говорить о том, что он к каждому автору, спектаклю, актеру каждый раз находит единственно неповторимый ключ. Если же он берет в работу пьесу какого-то автора, то должен знать про этого автора все. Не только про конкретное произведение, но про все, что этот автор написал, что его волнует...

За годы работы с Валентином

Николаевичем я не раз поражался его знанию, глубокому пониманию и неординарному толкованию таких совершенно разных писателей, как Чехов, Маяковский, Булгаков, Бомарше... Мне довелось присутствовать на репетициях Валентина Николаевича, где он открывал для себя (и, естественно, для нас, актеров) Чехова. Своими интереснейшими проникновениями в творчество замечательного русского писателя он заражал всех нас, находящихся рядом, невольно заставлял заниматься тем же и с таким же интересом. Когда он говорит о каких-либо стихах, хочется выучить эти стихи наизусть. Говорит он о живописи — хочется взять в руки кисть. Такой это человек — не ведомый жизнью, а ведущий в ней.

В своих отношениях с актерами Плучек никогда не проявляет высокомерия, он прост, естествен. На всю жизнь сохранил этот человек в себе одну из главных составляющих профессии режиссера — любовь к актеру. И еще — доверие к нему. То, чего иногда недостает другим режиссерам и отчего так же часто не происходит открытий в нашем деле.

Он может быть и строгим, даже жестким, но мы-то знаем, что это — не от характера его, а в интересах главного дела, любимого в жизни, в интересах и нас, актеров, и вообще театра.

И еще я всегда думал и думаю о том, что в моей творче-

ской судьбе Валентин Николаевич был и остается настоящим учителем. Некоторые актеры ошибаются, когда думают, что, окончив училище, они сразу становятся профессионалами и им остается лишь применить этот профессионализм в деле. Иными словами, учеба кончилась. Это не так. Мы всю жизнь осваиваем профессию, в которой нет и не может быть предела совершенству. И тут для молодого начинающего актера очень важно, к кому он попадет после окончания училища, кто продолжит с ним путь, начатый в училище. Ведь сколько примеров можно привести, когда студент, считавшийся в училище перспективным, через какое-то сравнительно небольшое время — сезон или два — вдруг сникает, в нем появляется сначала неуверенность, а потом и безнадежность. Почему такое происходит? Две причины по крайней мере я могу назвать. Первая — молодой актер уверовал в свою неповторимость и забыл, что он выбрал профессию, в которой без труда ничего не может получиться, как, впрочем, в любом деле. И вторая причина не менее важная, если не более. Молодому актеру не повезло: он попал к режиссеру, которому был вообще нужен, в «букет», но который не задумывался всерьез о том, что можно делать с этим молодым актером в будущем, какие роли можно ему в будущем поручить. Иными словами, режиссер не видел актера в раз-

витии, в тех ролях, которые помогут актеру состояться.

Плучек другой. Он небезразличен к актерской судьбе. Видя актера в одной роли, он уже пытается поискать и найти этого актера в другой роли, совершенно иной. Я могу говорить об этом на примере собственной судьбы в театре.

Судя по тому интересу, который вот уже не один десяток лет проявляют зрители к Театру сатиры, искусство Плучека занимает высокое место в современном театре.

Круг интересов Плучека, его мироощущение — все это диктует поиск. Отсюда — стремление к разнообразию жанра, углубленности его, стремление к высокой комедии, в которой естественно присутствуют драматические, даже трагические интонации. Вы взгляните на афишу нашего театра: Гоголь, Грибоедов, Бомарше, Маяковский, Островский, Булгаков, Брехт... Из современных драматургов — Розов, Штейн, Рошин, Михалков, Гельман, Горин...

Семьдесят пять лет — это, конечно, возраст. Но при той судьбе, которая выпала на долю Валентина Николаевича и в которой было немало и трудных моментов, сохранить живой интерес к жизни, людям, к однажды избранному делу, сохранить в душе отзывчивость и доброту, честность и бескорыстие, иными словами, сохранить в себе Художника, верного традициям подлинного, демократического искусства, — это еще и поступок.